

Шнитке Альфред

410.29

событие

ГАЗЕТА. - 2004. - 4 ОКТЯБРЯ. - с. 13

он играет на похоронах и танцах

открылся фестиваль музыки Альфреда Шнитке

Илья Овчинников

В ноябре исполняется 70 лет со дня рождения Альфреда Шнитке — знаменитейшего из классиков второй половины XX века, последнего великого симфониста столетия, автора трех опер, ряда концертов, музыки к десяткам фильмов и спектаклей. В преддверии юбилейной даты на доме Шнитке была открыта мемориальная доска, а в Консерватории начался фестиваль музыки Альфреда Гарриевича.

Нынешний фестиваль Альфреда Шнитке — это восемь концертов и три десятка произведений разных жанров в исполнении Юрия Башмета, Владимира Спивакова, Гидона Кремера, Татьяны Гринденко, Наталии Гутман, Курта Мазура, «Кронос-квартета» и других признанных интерпретаторов музыки композитора. Самое удивительное в фестивале — не размах и не количество ярких имен, а то, что он вообще смог состояться. Изначально он был делом рук менеджера Татьяны Гудковой. С успехом проведя подобный форум десять лет назад, еще при жизни Альфреда Гарриевича, она хотела повторить музыкальный праздник в большем масштабе. Воплощению замысла помешала тяжелая болезнь, и после ухода Гудковой стало казаться, что фестиваль обречен. Впрочем, львиная доля работы — согласование дат и контрактов, переговоры с исполнителями и спонсорами — была уже проделана, осталось лишь довести дело до конца, и итог не может не впечатлить.

По ходу подготовки программа фестиваля менялась, из нее выпадали отдельные сочинения и музыканты. Увы, мы не услышим ни Геннадия Рождественского, ни Валерия Полянского, а из восьми симфоний будет исполнена лишь одна. Однако уже само количество музыки композитора, которое прозвучит в эти дни, является событием — в остальное время слышать ее на концертах приходится от силы раз пять в сезон. Падение интереса к творчеству Шнитке происходит и за рубежом (см., например, интервью Льва Маркиза в Газете от 28 мая с.г.), однако россий-

скую ситуацию может переломить именно теперешний фестиваль. Восприятие сочинений Шнитке, не обремененное внемusicalными размышлениями, едва ли было возможно десять или пять лет назад, когда в Москве проводились аналогичные форумы: в первом случае этому мешало привычное представление о Шнитке как о композиторе-диссиденте, во втором — боль от недавней утраты.

Сейчас мы можем сосредоточиться собственно на музыке и понять, что опусы Шнитке звучат редко не по причине их ультраавангардности или повышенной сложности, а в силу обычного консерватизма — по этой же причине, например, из пятнадцати симфоний Шостаковича чаще других играют лишь три. Ни Шостакович, ни Шнитке не жили в башне из слоновой кости; обоих композиторов волновало то, чтобы их музыка оказалась услышана и была в меру доступна для слушателей. Первый концерт фестиваля показал, что адресатов у музыки Шнитке больше, чем можно себе представить: в зале, казалось, не было ни одного случайного человека. Между частями не хлопали и не говорили по телефону, а трем достаточно депрессивным сочинениям внимали с заразительным терпением.

Образным центром программы стал знаменитый Альтовый концерт, написанный композитором незадолго до первого инсульта (этим же произведением начинался фестиваль Шнитке десять лет назад). За пульт оркестра «Новая Россия» встал Саулос Сондецкис — исполнитель многих

премьер музыки Шнитке, альтовым концертом он дирижировал впервые. Временами возникало впечатление, будто темп-раменты основательного дирижера и страстного солиста не вполне соответствуют друг другу, однако найденного компромисса было достаточно для того, чтобы ни на минуту не отпустить слушательского внимания. Особенно это касалось последней части опуса, по длительности равной первым двум: трагический монолог альты гипнотизировал до такой степени, что оглушительные, безжалостные удары гонга в конце оказались неожиданностью даже для тех, кто слушал концерт не в первый раз. Думаю, минута тишины в финале многим показалась бесконечной.

Вечер открыл «Монолог» для альты и струнных, написанный через четыре года после альтового концерта. Альт звучал, с одной стороны, более нервно и изломанно, нежели в концерте, — с другой стороны, спокойнее, как если бы это пел голос уже из мира иного. «Монолог» завершила удивительная нота — тихая, грустная и пронзительная. Программу продолжила «Трио-соната» — сделанная Башметом обработка струнного трио Шнитке, по настроению — прямое продолжение «Монлога». «Взрывные» эпизоды, несколько раз нарушающие медитативное, неспешное развитие музыки, были исполнены «Солистами Москвы» раза в полтора быстрее, чем их принято играть обычно, однако по степени самоотдачи дирижирование Юрия Башмета не уступало его игре. В конце отделения он преподнес публике сюрприз, напомнив о многоликости композитора Шнитке, и исполнил мрачно-игривую «Польку» из «Гоголевской сюиты». Столь резкая смена настроения в иных обстоятельствах показалась бы неуместной, однако на фестивале Альфреда Шнитке подобное напоминание оказалось весьма кстати. Еще более разнообразной музыка Шнитке предстанет сегодня в программе «Виртуозов Москвы».

Юрий Башмет поблагодарил Альфреда Шнитке за то, что его сочинения позволяют музыкантам и слушателям вести крайне насыщенный разговор, веселый и грустный одновременно Фотограф: Франк Вильягра/Газета